

П. П. Семенов

**Живописная Россия. Отечество наше в его
земельном, историческом, племенном,
экономическом и бытовом значении**

**Том 8. Среднее Поволжье и Приуральский край.
Часть 2. Приуральский край**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. П. Семенов**
Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Том 8. Среднее Поволжье и Приуральский край. Часть 2. Приуральский край / П. П. Семенов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 322 с.

ISBN 978-5-518-03775-5

Содержит 161 рисунок.

ISBN 978-5-518-03775-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЖИВОПИСНАЯ
РОССИЯ
ОТЕЧЕСТВО НАШЕ

ВЪ ЕГО

ЗЕМЕЛЬНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ПЛЕМЕННОМЪ, ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ И БЫТОВОМЪ ЗНАЧЕНИИ

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ

съ 161 рисункомъ

ИЗДАНИЕ

ПОСТАВЩИКОВЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

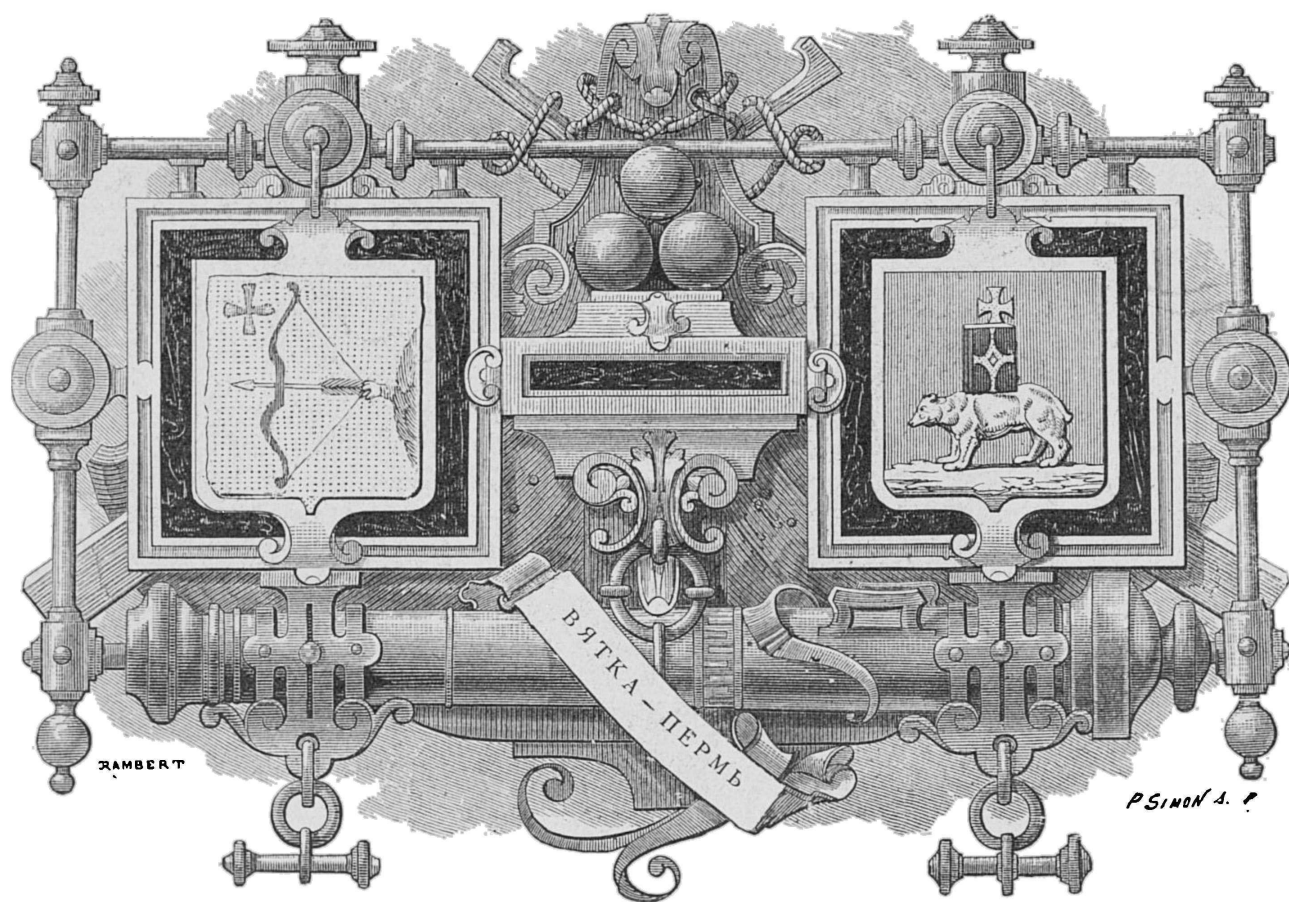
С.-ПЕТЕРБУРГЪ Гостиный дв., 18. ☞ МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 12.

1901

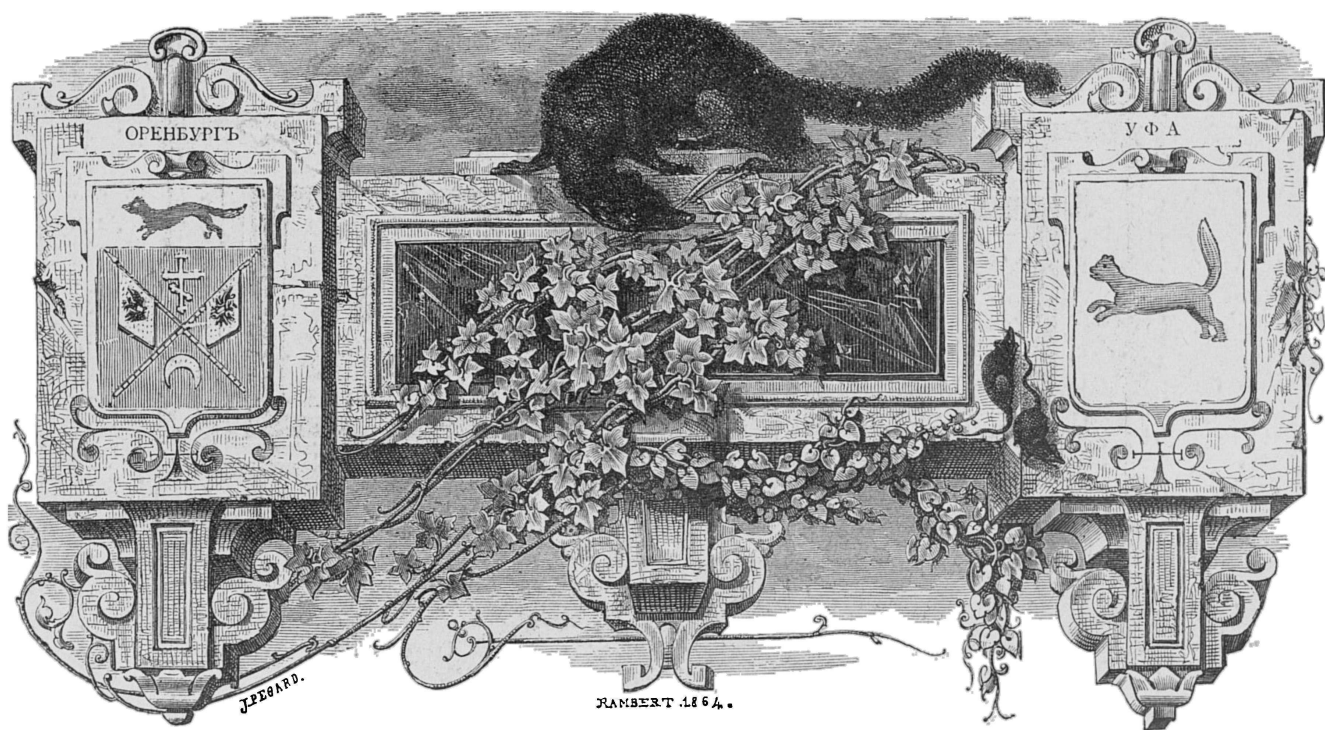
Дозволено цензурою, Спб., 22-го декабря 1900 года.

ПРИУРАЛЬСКИЙ КРАЙ

Вятская, Пермская, Оренбургская, и Уфимская
губернии.

ГЕРБЪ ВЯТСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГЕРБЪ ОРЕНБУРГСКОЙ И УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОЧЕРКЪ I.

УРАЛЬСКІЙ ХРЕВЕТЪ.

Положеніе хребта и раздѣленіе его на области.—Сѣверный Уралъ и Пай-Хой.—Тундра.—Константиновъ камень.—Обдорскія горы и Сабля.—Рѣка Шугоръ и ея верота.—Тельпосъ, Болванъ-изъ и рѣка Печора.—Тиманскія горы.—Перезаль черезъ Уралъ.—Отсутствіе вѣчныхъ снѣговъ; распредѣленіе снѣговъ зимой.—Лѣса, сѣверная ихъ граница и предѣлъ поднятія на горы.—Арктическая флора.—Картина лѣсного пожара.—Еичи сѣвера: слѣпни, комары и мошки.—Сѣтка и дымокурка. Отсутствіе жизни.—Лѣсные пути.—Болота.—Эпизодъ и ихъ обитатели—звѣрeschiки.—Средній Уралъ: Яльпигъ-неръ, Вишерская тропа, Дежежжинъ камень.—Качалка.—Князепинское сзеро.—Конжаковский камень.—Качкакаръ, Благодать и Волчья гора.—Пограничныяobelisks.—Горы Кыштыма и Каслей.—Озера и ихъ обитатели.—Южный Уралъ: водораздѣлъ, Мугаджарскія горы, Усть-Уртъ.—Ильмень и Уренга съ вершинами: Юрма, Таганай, Ирмель и Улишты.—Флора и фауна.—Геологическій очеркъ въ связи съ рудными и минеральными богатствами.

*«Ой ты нашъ хмурый, скалистый Уралъ!
Ты-ль не далеко на сѣверъ взбѣжалъ?
Тамъ въ Татарѣ, изъ стѣнъ выростая,
Тянешся къ острому горалу Таганай,
До Благодати горы, до Высокой,
Дальше, все дальше, къ пустынь глубокой,
Рослая горы въ холмы обращаешь,
Плоскими тундрами къ морю сползаешь,
И разбѣгаешься въ край пустоль,
Спящель во тьмѣ шестилѣсячниль споль...
Слѣва Европа,—а справа Сибирь...
Какъ не прикинешь—великая ширь!»*

и Арала.

Названіе „земной поясъ“, придаваемое Уралу, не можетъ считаться безусловно вѣрнымъ географической точки зрѣнія, такъ какъ эта горная цѣпь не лежитъ дѣйствительно сплошью. Р. Т. VIII, ч. II. ПРИУРАЛЬСКОЕ БРАЛІ.

нымъ поясомъ, а раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, разорванныхъ то глубокими долинами и ущельями, то морскими проливами, хотя почти всюду и сохраняется единство протяженія.

Несравненно больше однообразія представляетъ онъ въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ весь кряжъ состоитъ изъ однѣхъ и тѣхъ же кристаллическихъ породъ, прикрытыхъ однородными послѣдующими образованіями, составляя лишь рѣзкій контрастъ съ разстилающимися по обѣ его стороны равнинами. Слово „Ураль“, повидимому, происходитъ отъ остяцкаго названія „Уррь“, что означаетъ группу или рядъ горъ. Вообще, нельзя не замѣтить, что инородцы этого края, особливо остяки и вогулы, теперешніе жители сѣвера, имѣютъ свою довольно хорошо выработанную терминологию для обозначенія горъ, что указываетъ на давность ихъ обитанія здѣсь. Такъ, напримѣръ, тумпъ—большая гора, отдѣльно стоящая отъ общаго горнаго кряжа; ньеръ или неръ—гора, которой вершина или скаты покрыты ликами и утесами; чахль—остроконечная вершина горы.

Ураль—это самое большое меридіанное поднятіе, представляемое рельефомъ Азіи—совершенно отдѣльная и почти непрерывная система горъ, на протяженіи болѣе 700 миль (около 30°), если за оконечность принимать собственно не берега Ледовитаго моря, а острова Вайгачъ и Новую Землю, съ другой же стороны южнымъ окончаніемъ считать Трухменскій перешеекъ, раздѣляющій Аральское и Каспійское моря. Собственно меридіанною цѣпью хребтъ является только въ самой срединѣ, между 56 и 62 градусами широты, въ такъ-называемомъ „рудномъ Уралѣ“; къ сѣверу же и къ югу отъ этихъ предѣловъ онъ начинаетъ подраздѣляться и давать отъ себя огромныя вѣтви. Проходя значительное число градусовъ широты, Ураль очевидно несетъ разные климатическіе пояса, которые въ свою очередь кладутъ извѣстный отпечатокъ какъ на растительный и животный міръ, такъ и на обитателя—человѣка; мощною длиною хребта, его континентальнымъ положеніемъ обуславливается то разнообразіе картинъ природы, какое мы здѣсь находимъ. Чтобы хотя въ общихъ чертахъ ознакомиться съ природою Урала, посѣтимъ послѣдовательно сѣверный, средній и южный—это именно тѣ отдѣлы, на которые принято дѣлить хребтъ,—побываемъ въ его альпійской области, которую несутъ какъ грозныя, неприступныя сопки сѣвера, такъ и мягкіе, живописные и величественные шиханы юга, посѣтимъ также озера и раздольныя степи, окаймляющія южныя предгорья хребта. Наиболѣе рѣзкій контрастъ между собою, конечно, представляютъ сѣверъ и югъ.

Возвышенности Урала вообще пологи и большею частью имѣютъ видъ высокихъ холмовъ, безъ тѣхъ рѣзкихъ очертаній утесовъ и скалъ, которыя составляютъ принадлежность настоящихъ горъ, каковы Альпы или Кавказъ. Съ высоты птичьего полета Ураль, такъ сказать, имѣетъ видъ большого моря съ застывшими волнами. Поэтому понятно, почему съ перваго взгляда Уральскія горы не имѣютъ въ себѣ ничего поражающаго и величественнаго; особенно невыгодное мнѣніе получаетъ объ нихъ путешественникъ на перевалѣ черезъ Екатеринбургскій Ураль, имѣющій наименьшую вышину; съ недоумѣніемъ останавливается онъ предъ каменнымъ столбомъ съ надписью „Европа — Азія“ и разочаровывается въ ожиданіяхъ своихъ увидать здѣсь что-нибудь, рѣзко отличающееся отъ родныхъ холмовъ Средней Россіи. Только на сѣверѣ, начиная съ Богословска, Ураль дѣйствительно представляетъ величественное зрѣлище, и далѣе къ сѣверу, къ Ледовитому океану, становится все скалистѣе, почему большая часть горъ называется не горами, а камнями, напримѣръ, Конжаковскій камень, Денежкинъ камень и т. д. Къ югу отъ Екатеринбурга, горы тоже постепенно повышаются, но нигдѣ, даже въ Златоустовской дачѣ, не получаютъ рѣзкихъ, характерныхъ очертаній; вершины горъ и холмовъ только изрѣдка бываютъ исключительно заняты большими камнями, и такія груды обыкновенно извѣстны подъ названіемъ каменнымъ палатокъ или чортовыхъ городищъ.

Среди безбрежнаго океана льдовъ покоятся послѣднія звенья Уральского хребта: таковы Вайгачъ и Новая Земля—этотъ вѣчный оплотъ противъ не тающихъ ледяныхъ массъ; отор-

ванные проливами, они представляют собою острова, съ высотами до 4,000 футовъ, которые удерживаютъ направлѣніе берегового кряжа Урала, Пай-Хой.

Область сѣвернаго Урала, съ почти самостоятельными хребтами Пай-Хой и Тиманскимъ, омываемая на сѣверѣ водами Ледовитаго моря, на югѣ ограничивается тѣми вершинами горъ, на которыхъ получаетъ начало многоводная Печора, изливающаяся въ океанъ, и откуда вытекаютъ на другой склонъ большіе притоки Оби. На необъятную ширь раскинулась молчаливая и вѣчно-унылая тундра, утопающая на сѣверѣ въ волнахъ негостепріимнаго моря, съ другой же стороны окаймленная вѣчно зеленой тайгой. Лишь суровый Пай-Хой, врѣзавшись въ самый океанъ, нарушилъ обычный приниженный характеръ тундры и уныло и непривѣтливо озирается вокругъ на бездольныя низины. Все живое бѣжитъ изъ этого ледяного цар-

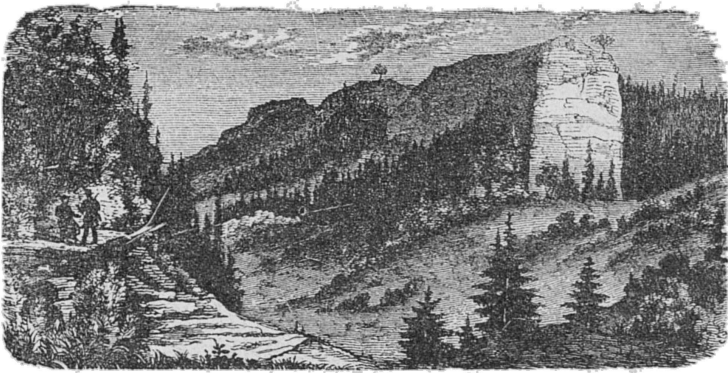
Видъ съ горы Качканаръ.

ства, даже жесткій камень, закованный словно булатъ, и тотъ разсыпается въ дресву и при помощи свирѣпыхъ вѣтровъ стелется пескомъ. Ягиль да кукушкинъ лёнъ—почти единственные представители растительнаго царства, развѣ гдѣ изрѣдка еще, нѣсколько южнѣе, на берегу рѣки увидишь тощій ивнякъ, приземистый ерникъ да березу.

Съ окончаніемъ Урала, какъ-бы взамѣнъ его, подъ тою-же широтою, или нѣсколько южнѣе, съ западной стороны хребта, отдѣленная мшистой тундрой, является длинная вѣтвь, прямо направляющаяся къ Югорскому заливу и острову Вайгачу. Вѣтвь эта, подобно Тиманскимъ горамъ, не была извѣстна до самаго послѣдняго времени, до 1853—56 годовъ, и описана уральскою экспедиціею, снаряженною Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, подъ названіемъ берегового хребта Пай-Хой.

Пай-Хой, въ буквальномъ переводѣ этого самоѣдскаго имени, означаетъ „Каменный хребетъ“, начинается отъ Юденея и повидимому протягивается въ соединеніи съ нимъ къ западо-сѣверо-западу. Весь хребетъ вообще не высокъ, только нѣкоторыя вершины превышаютъ немногимъ тысячу футовъ, но на немъ видно много снѣжныхъ пятенъ. Издали хребетъ этотъ

кажется съ ровныхъ окрестностей довольно высокими горами, но чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ нему, тѣмъ больше исчезаетъ его горообразный видъ. Къ сѣверу открывается широкій лиманъ Кары и море, прикрытое туманомъ. „Самостоятельность хребта Пай-Хой и его особенное названіе“, пишетъ г. Гофманъ, „оправдываются его направлениемъ и вѣшнею формою горъ, хотя онъ и не отличается геологическимъ строениемъ отъ Урала, къ которому онъ находится въ такомъ-же отношеніи, какъ и Тиманскія горы. Укажемъ на то различіе между обѣими горными цѣпами, которое бросается въ глаза съ перваго взгляда. Уралъ въ своемъ сѣверномъ направленіи простирается прямо съ юга на сѣверъ и образуетъ непрерывную каменную стѣну, крутыя, обнаженныя скалы которой сходятся на вершинѣ въ зубчатый, мѣстами разорванный хребетъ, возвышающійся тысячи на двѣ футовъ надъ прилежающею тундрою. Въ ущельяхъ и въ мѣстахъ, заслоненныхъ отъ солнца, лежатъ на немъ еще и въ августѣ толстые слои снѣга. Напротивъ, Пай-Хой состоитъ изъ отдѣльныхъ горъ и горныхъ цѣпей, отдѣленныхъ одна отъ другой болотистою тундрою. Продольныя оси ихъ имѣютъ разнообразныя направленія, которыя, однакожъ, все вмѣстѣ образуютъ одну систему горъ, простирающихся съ юго-востока на сѣверо-западъ. Горы здѣсь округлены, имѣютъ не крутыя спуски, поросли травою и мхомъ, изъ-подъ которыхъ только мѣстами поднимаются каменныя стѣны. Обѣ высшія горы въ цѣпи Паидая и Ваземъ-Пай не возвышаются даже на тысячу футовъ надъ сосѣднею тундрою. Къ Югорскому проливу горы дѣлаются все ниже и ниже, наконецъ, послѣднія скалы, которыя падаютъ въ него крутыми стѣнами, едва ли имѣютъ и по сто футовъ высоты. Снѣгъ въ августѣ только изрѣдка попадаетъ на горахъ этой цѣпи.

Могильный камень въ Уральскихъ горахъ (рис. съ нат. Людвигомъ)

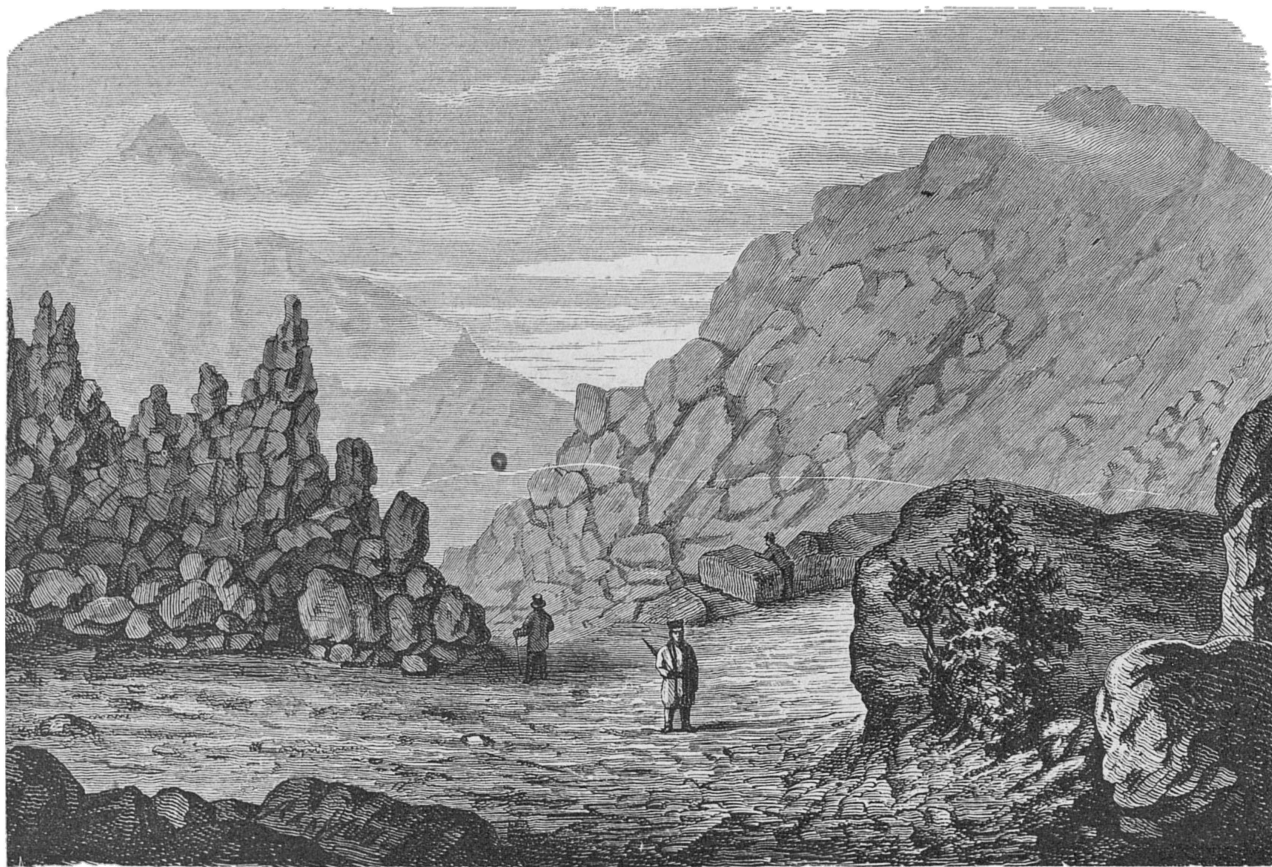
Не доходя до Ледовитаго моря верстѣ сорока, центральный Уральскій хребетъ совершенно оканчивается на тундрѣ кряжемъ Минисей, состоящимъ изъ трехъ значительныхъ горъ: Арка-

Пай, собственно Минисей, и третьей, самой сѣверной, подъ $68^{\circ}29'$ сѣверной широты, $83^{\circ}57'$ —долготы отъ перваго меридіана, Константинова камня. На этомъ послѣднемъ звенѣ обширнаго хребта, въ 1848 году, была блестяще закончена плодотворная Уральская экспедиція, имѣвшая главною своею задачею—опредѣлить протяженіе Уральскаго хребта, и эта раньше безыменная гора, стоящая сторожевой пограничною твердыней двухъ частей свѣта, получила названіе въ честь тогдашняго Президента Русскаго Географическаго Общества в. к. Константина Николаевича. Гора эта хотя уступаетъ высотой даже сосѣднимъ скаламъ, Минисею и Арка-Паю, за то поражаетъ своею массою глядящаго на нее съ равнины тундры“.

Достигнувъ подошвы горы, экспедиція оставила свои нарты, взяла съ собою все свои огнестрѣльные снаряды, чтобы послать привѣтъ морю, котораго видъ оттуда былъ ей обѣщанъ, и отправилась въ путь. Карабкаясь по огромнымъ глыбамъ зернистаго краснаго кварцита, черезъ часъ они достигли вершины. Предъ ними открылся поразительный видъ. Это была дѣйствительно самая сѣверная гора Уральскаго хребта, круто падающая въ тундру. Съ высоты ея взоръ безпрепятственно достигаетъ чрезъ непрерывную равнину до моря, закрытаго туманомъ. Только изрѣдка море блистало минутнымъ свѣтомъ, когда порывъ вѣтра расторгалъ висящую надъ нимъ туманную завѣсу. Къ сѣверо-западу и къ сѣверо-востоку тундра кажется безконечною, но къ западу изъ нея поднимаются, почти въ такомъ же отдаленіи, еще другія горы; наконецъ, къ югу, на разстояніи, доступномъ зрѣнію, видѣется западный склонъ Урала съ его пиками и шапками, надъ которыми господствуетъ Гнетью, и въ туманномъ отдаленіи

Енга-Пас замыкаетъ горизонтъ. Плоскость вершины горы спускается къ западу сперва тремя ступенями, но потомъ также падаетъ въ тундру круто. Подошва омыается волнами тундряного озера, изъ котораго она встаетъ въ видъ предгорья. Высота этой сѣверной оконечности длинной Уральской цѣпи восходитъ до 1,491 футовъ надъ поверхностью моря.

Члены Уральской экспедиціи отъ Константинова камня отправились прямо на сѣверъ чрезъ тундру къ морю, до котораго протягиваются ряды холмовъ, съ тою только разницею отъ прежнихъ, что они состоятъ уже не изъ песчаника, а изъ земли. У лимана Он-Яги они достигли моря. Тундра падаетъ здѣсь отвѣсною стѣною, отъ 20 до 30 футовъ высоты, на песчаный морской берегъ, на который море выбрасываетъ только изрѣдка небольшіе валуны. Между ними попадаются кусочки каменнаго угля и обломки песчаника съ отпечатками растеній. Бе-

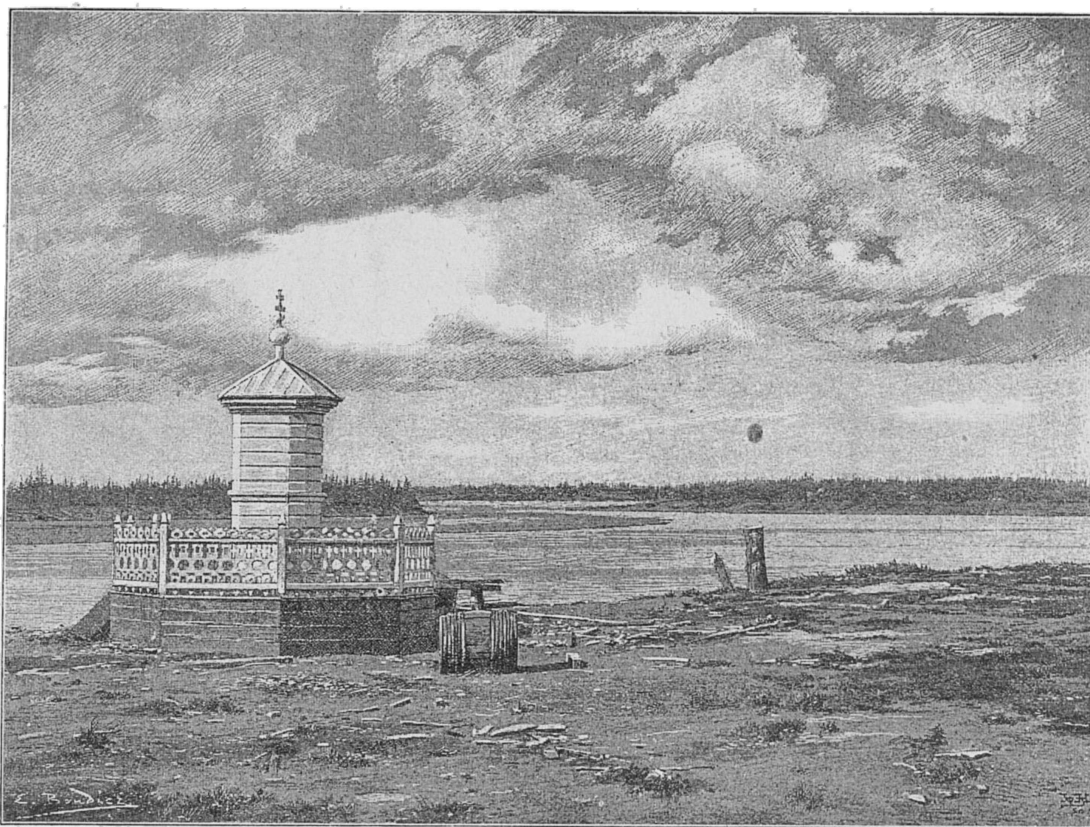

Ворота въ Денежкиномъ камнѣ.

регъ былъ мертвъ; на немъ лежало только нѣсколько маленькихъ морскихъ животныхъ, много раковинъ и еще меньше Fucus. Наноснаго дерева было также очень мало, но все-же между нимъ попался большой обломокъ здороваго и крѣпкаго березоваго пня, занесеннаго вѣроятно въ море Печорою, такъ какъ это ближайшая рѣка, вытекающая изъ березовыхъ лѣсовъ въ море. Высота прилива должна быть весьма мала, какъ это можно заключить изъ того, что на песчаномъ берегу, у подошвы крутой береговой стѣны, гдѣ она обращена къ югу, лежала еще большая масса снѣга, который показывалъ, что волны до него не касались. Всѣ почти птицы покинули уже море, хотя было только 9 августа; на тундрѣ среди привлекающихъ взоръ цвѣтовъ цвѣли еще мелкія гвоздики и незабудки.

Отъ Константинова камня до 66° широты Уралъ идетъ въ юго-западномъ направленіи, довольно высокою и весьма скалистою цѣпью горъ, которая доставляетъ много преградъ для переходовъ. Здѣсь горы совершенно обнажены отъ лѣса, который все-же есть вдали отъ склоновъ хребта и постепенно рѣдѣетъ въ предѣлахъ открытой тундры. Здѣсь беретъ начало рѣка

Кара, съ западнаго склона и до впаденія въ Ледовитый океанъ течетъ къ сѣверу, придерживаясь направленія хребта. По выходѣ изъ горъ она имѣетъ глубоко прорѣзанные каменные берега, въ которыхъ течетъ пѣнясь и кипя, но ширина ея весьма незначительна. За рѣкой возвышается на Уралѣ высокая, выдающаяся на равнину масса горъ: она имѣетъ стремнистую, дикую наружность и увѣнчана зубчатымъ гребнемъ. Это Гнетью-Пае. Нѣсколько южнѣе, параллельно Уралу идетъ небольшая цѣпь горъ — Енга-Пае, что въ переводѣ означаетъ „отдѣльныя скалы“; гладкая, болотистая равнина, поросшая приземистой березой и ивнякомъ, разстилается между ними, лощины же одѣты чистымъ мхомъ или травой. Тамъ и сямъ виднѣются небольшіе ручейки. Горы эти, немного переходящія за двѣ тысячи футовъ, совершенно покрыты каменными обломками, но между камней, у подошвы ихъ, растетъ довольно

Печора у Усть-Щугора.

много лиственницъ, которыя, благодаря защитѣ горъ Енга-Пае отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, на видъ здоровы и достигаютъ значительнаго роста.

Среди горъ Урала здѣсь находится высочайшая вершина всего сѣвера, выдвинувшаяся на 4,658 фут. надъ уровнемъ моря, по измѣренію г. Ковальскаго. Названіе ея, данное самоѣдами— Пае-ерь, достаточно говоритъ объ ея превосходствѣ,—это означаетъ „владыка горъ“; снѣгъ никогда не таетъ на ней совершенно, вслѣдствіе чего всегда здѣсь въ ущельяхъ или на сѣверныхъ склонахъ можно встрѣтить значительныя снѣжныя поляны. Уралъ быстро поворачиваетъ къ востоку, дѣлая этотъ изгибъ до горы Сабли, такъ что подъ 67¹/₂ широты, достигаетъ 66 меридіана отъ Гринвича.

Весь западный склонъ хребта образуетъ глубокую дугу, въ которой высокіе утесы удаляются отъ углубившейся въ горы равнины и приближаются къ восточнымъ склонамъ поближе къ рѣкѣ Оби. Высочайшія изъ этихъ вершинъ видны изъ Обдорска и потому носятъ названіе „Обдорскихъ горъ“. Но не всегда Уралъ виденъ изъ Обдорска, отстоящаго на 80 верстъ,